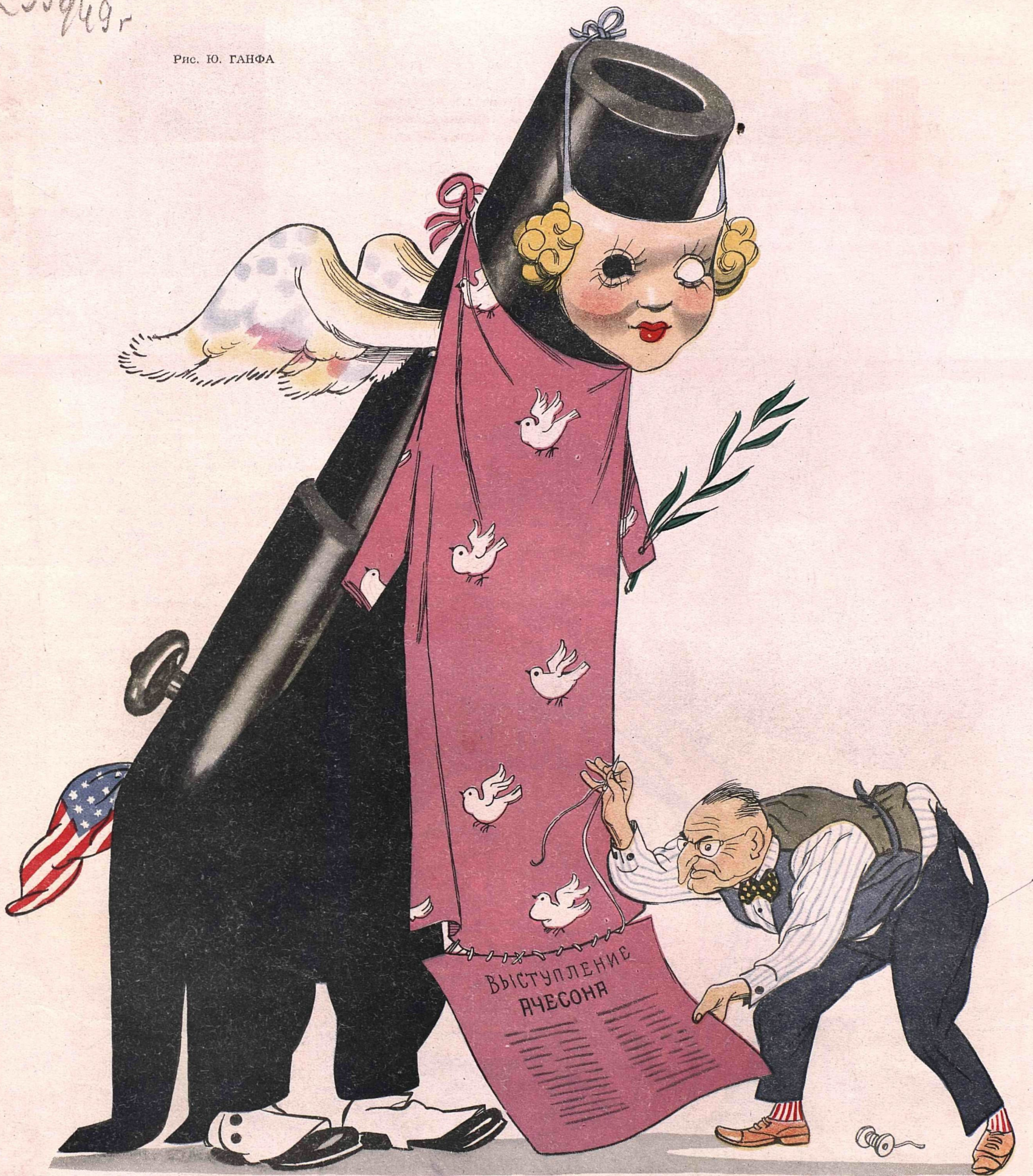

К 556/49 r

Рис. Ю. ГАНФА

ЮГ
49

ФИГОВЫЙ ЛИСТОК, ИЛИ...
КОСТЮМ НЕ ПО РОСТУ... ВООРУЖЕНИЙ.

К Р О К О Д И Л

Корреспондент Крокодила обратился к находившемуся в Москве известному французскому писателю, общественному деятелю и борцу за дело мира Луи Арагону с вопросом:
«Как Вы относитесь к тому, что во Франции Вас лишили гражданских прав?»

Луи Арагон ответил:

«Дело в том, что лишён гражданских прав не я один, а весь свободолюбивый французский народ. Так что я оказался не в плохом обществе...».

Aragon

Рис. В. КОНОВАЛОВА

ФУНТ ДОЛЛАРУ: — Простите, я вас не стесняю?

Еще Кланялся...

Г. Кострома, Советская ул., дом № 48, квартира № 6, или ул. Симановского, дом № 24, горисполком.

Председателю исполкома
тов. СМИРНОВУ П. М.

С новосельем, Павел Михайлович! Что же это вы, батенька, нас подвели? А ведь мы к вам собирались с хлебом-солью, чтобы чин-чином, как полагается, отметить праздник. Мы чуть было не заказали поэтам и композиторам соответствующую такому случаю торжественную кантату и почти уговорили художников и кинооператоров снарядить в Кострому творческую бригаду, чтоб запечатлеть для потомства столь знаменательное событие.

И вдруг все наши организационные мероприятия пошли насмарку. Вы окутали своё новоселье такой глубокой от всех тайной, что даже я, Крокодил, узнал об этом случайно, и то с опозданием. Долго я не мог понять, в чём дело, почему всё так произошло. Когда же до меня дошли некоторые подробности, всё разъяснилось.

Только присущая вам скромность не позволила предать широкой огласке все обстоятельства блистательной и скрытно проведённой вами операции по расширению своего жилищного плацдарма.

Четыре года прожили вы со своим соседом Алексеем Михайловичем Романовым в полной коммунальной гармонии, душа в душу. Алексею Михайловичу с семьёй в восемь человек было тесно в двух комнатах, которые он занимал чуть ли не четверть века.

Ваше чуткое сердце не могло оставаться равнодушным. Вы сказали себе: «Мой долг — идти навстречу насущным нуждам своих избирателей. Всех, конечно, не удовлетворить, но Алексею Михайловичу Романову я обязан помочь: он самый близкий сосед».

Кто проявил о вашем многодетном соседе трогательную заботу? Вы и только вы, Павел Михайлович, хотя об этом вас никто и не просил!

В один прекрасный день, как говорится в старинных романах, к Алексею Михайловичу явилась, точно в сказке, добрая фея — домоуправ Горячкина:

— С новосельем вас, товарищ Романов! У ворот машина дожидается... Грузите вещи. Переезжайте на новую квартиру.

Алексей Михайлович, человек осторожный, не поверил в благие намерения ниспосланной вами феи и наглухо запер двери. Но вы со свойственной вам чуткостью предусмотрели такой случай. И вот, откуда ни возьмись, выросли добрые молодцы — дворники, — вынесли через окно романовские вещи и срочным рейсом отправили их на новую квартиру.

Не успел Романов оглянуться, как он, его чада, его вещи очутились, точно по мановению волшебной палочки, в доме № 41 по Ивановской улице, в малоприспособленной для большой семьи комнатухе с полуразвалившейся кухней. Казалось, всё это было устроено нарочно, чтобы новым чудом поразить Романова и доказать ему, на что ещё способ-

— Ах, я растяпа! Рапортовал министерству о выполнении трестом четырнадцати пунктов обязательства, а их всего-то было восемь...

на волшебная палочка в ваших искусных руках.

Конечно, вам нетрудно было одним махом отремонтировать новую романовскую квартиру, но этим вы дали бы пищу костромским одописцам, которые только и дожидаются случая, чтобы воспеть ваши доблести и воскурить в вашу честь фимиам славословия. Вам же, Павел Михайлович, противны лесть и комплименты, и вы немедленно приступили к ремонту не новой, а старой романовской квартиры, куда вы и вселились.

Вот где нужны были кинооператоры! Плотники и маляры, печники и штукатуры работали такими скоростными методами, что жильцы соседних квартир, чьё жильё годами дожидается ремонта, только ахали от изумления. Скоро сказка сказывается, но ещё скорее было отремонтировано за счёт исполкома ваше гнёздышко.

Павел Михайлович! Вы теперь в своей просторной и заново отделанной квартире. Вы блаженствуете, вы обрели очаровательный уголок, полный уюта.

Простите же, что нарушили ваш без-

мятежный покой. Примите наш поклон и горячее поздравление:

— С новосельем, Павел Михайлович! Примите и проч.

Крокодил

ПО СЛЕДАМ ПОКЛОНОВ

В № 17 Крокодил кланялся начальнику службы движения Горьковской железной дороги тов. Б. Чернову, который всячески игнорировал патристическое движение машинистов-пятисотников.

В связи с выступлением Крокодила тов. Чернову объявлен строгий выговор.

Материалы Крокодила обсуждались на дорожном совещании машинистов-пятисотников с диспетчерами и дежурными по станции.

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Может быть, вам, господа голландцы, не нравится моё присутствие здесь?
 — Признаться, мистер, не нравится.
 — Ну что ж? Можете убираться отсюда!

Из материалов, присланных на конкурс Крокодила

Д. ОХОТНИКОВ (г. Николаев)

СОГЛАСОВАТЕЛИ

Задумал Заяц выстроить домишко,
 А время — у него в обрез.
 Добыл он справок, чертежей с излишком
 И поскакал за разрешеньем в лес.
 Навстречу Белка. — Эй, — кричит, — постой-ка!
 Куда несёшься напролом?
 Нет у тебя чутья нисколько —
 Сове сначала бей челом...
 Сова у печки спину грела
 (Продрогла от ночной росы),
 Небрежно справки просмотрела,
 Сказала: — Спросишь у Лисы.

Да где ж Лиса? Кто сыщет след плутовки?
 Сегодня — отдых, завтра — сон,
 Потом больна или в командировке.
 Пройдёт строительный сезон!
 И ходит Заяц, еле ставит ноги,
 Чем дальше, тем длиннее путь.
 Но вот он принят! Замер на пороге,
 Не смеет на Лису взглянуть.
 Лиса зевнула, молвила: — Понятно.
 Проект мне нравится, но лучше нам
 Согласовать его с почтенным Дятлом,
 Он спец по таким делам.
 Поплёлся Заяц к Дятлу с неохотой,

А тот, напыжившись, изрёк:
 — Вопрос серьёзный, надо подработать,
 Пусть Волк укажет нужный срок.
 Волк почитал, подумал, гаркнул басом:
 — Ага, Заяцонке новый дом?
 Ну, что ж! Засядем, потолкуем с Барсом,
 Затем к Медведю подойдём...
 Ни жив ни мёртв от длительных скитаний,
 В свой старый дом вернулся Заяц жить...

* * *

Не много ль там согласований,
 Где можно сразу всё решить?

Рис. КУКРЫНИКСЫ

Магнаты Уолл-стрита до сих пор продолжают поддерживать гоминдановскую клику.

КУКРЫНИКСЫ-49

ПОМОЖЕТ, КАК МЕРТВОМУ ПРИПАРКИ.

ОБ АМЕРИКЕ

13 октября исполняется 25 лет со дня смерти выдающегося французского писателя Анатоль Франса.

Реакционная критика за рубежом создала ложный образ Франса, представив его эстетом и скептиком. Франса стремились оболгать, чтобы скрыть подлинный характер его замечательных произведений.

«Профессор Обнюбил, который вёл в течение шестидесяти лет одинокую, затворническую жизнь в лаборатории, куда не проникал шум извне, решил изучить самолично дух народов. Он начал своё изучение с величайшей из демократических республик и отправился в Новую Атлантиду.

После двухнедельного плавания пароход его вошёл ночью в док Титанпорта, где стояли тысячи кораблей. Железный мост, перекинутый через воды, тянулся, сверкая огнями, между двумя набережными... Через огромный мост переправляли больше четверти богатств всего мира. Учёный-пингвин, сошедши на берег, остановился в отеле в сорок восемь этажей, где вся служба производилась автоматически. Потом он сел в поезд, который повёз его в Гигантополис, столицу Новой Атлантиды. В поезде были рестораны, игорные залы, атлетические арены, зала для отправления торговых и финансовых телеграмм, евангелические часовни и типография большой газеты, которую доктор не мог читать, так как не знал языка новоатлантов. Поезд проезжал мимо больших промышленных городов на берегу огромных рек, фабричный дым застилал небо, города эти были черны днём, багровы ночью, наполнены криками при свете солнца и криками во мраке.

«Вот уж этот народ, — подумал доктор, — наверное, слишком занят торговлей и промышленностью, чтобы думать о войне. С этой минуты я уверен, что новоатланты придерживаются мирной политики, ибо все экономисты согласны в том, что для развития торговли и промышленности нужен внешний и внутренний мир».

Осматривая Гигантополис, он укреплялся в своём мнении. Люди мчались по улицам так быстро, что опрокидывали всё на пути. Обнюбил, сбивый с ног несколько раз, научился приспособляться; после часа прогулки он сам уже сбил с ног одного атланта.

Выйдя на большую площадь, он увидел портик дворца в классическом стиле. Коринфские колонны его возносили на семьдесят метров над пьедесталом капители из цветущих акантовых листьев.

В то время как он неподвижно глядел, закинув голову, к нему подошёл скромный с виду человек и обратился к нему по-пингвински:

— Я вижу по вашему платью, что вы из Пингвинии. Я знаю ваш язык; я присяжный переводчик. Этот дворец — парламент. Теперь как раз происходит совещание депутатов. Хотите попасть на заседание?

Франс был блестящим разоблачителем не только французской реакционной буржуазии, но и всего империалистического общества в целом. С поразительным сарказмом Франс клеймит националистов, духовенство, выступает против колониальных захватов и империалистических войн.

Крокодил, чувствуя выдающегося писателя-сатирика Франции, не может не

Войдя в одну из лож, доктор взглянул вниз и увидел толпу законодателей, которые сидели в плетёных креслах, положив ноги на пушпыры.

Председатель поднялся и пробормотал, среди полного невнимания присутствующих, следующие предложения, которые переводчик тотчас же передал доктору:

— Ввиду благоприятного окончания войны, начатой для приобретения монгольских рынков, я предлагаю послать отчёты в финансовую комиссию... Возражений нет?.. Предложение принято. Ввиду благоприятного окончания войны, открывшей рынки Третьей Зеландии, я предлагаю послать отчёты в финансовую комиссию... Возражений нет?.. Предложение принято.

— Что я слышу? — спросил профессор Обнюбил. — Как вы, промышленная нация, предпринимаете столько войн?

— Конечно, — ответил переводчик, — это промышленные войны. Число наших войн естественно возрастает с ростом нашей производительной деятельности. Как только какая-нибудь отрасль нашей промышленности не находит достаточного сбыта, нужно, чтобы война открыла ей новые рынки. Так, например, в этом году у нас была угольная война, медная война, хлопчатобумажная война. В Третьей Зеландии мы убили две трети населения, чтобы заставить остальных покупать у нас зонтики и подтяжки.

В эту минуту толстый человек, сидевший в центре собрания, поднялся на трибуну.

— Я требую, — сказал он, — объявления войны правительству Изумрудной республики, которая дерзко оспаривает у наших свиней первенство ветчины и колбас на всех мировых рынках.

— Кто этот законодатель? — спросил доктор Обнюбил.

— Торговец свиньями. — Никаких возражений? — спросил председатель. — Я ставлю вопрос на голосование.

Война против Изумрудной республики была решена подавляющим большинством поднятием рук.

— Как? — спросил Обнюбил переводчика. — Вы так быстро и так равнодушно соглашаетесь на новую войну?

— Это война пустячная, которая будет стоить не более восьми миллионов долларов.

— А люди? — Они уже включены в эти восемь миллионов».

напомнить читателям некоторые страницы из произведений Франса. Написанные более сорока лет тому назад, они продолжают злободневно звучать и в наши дни.

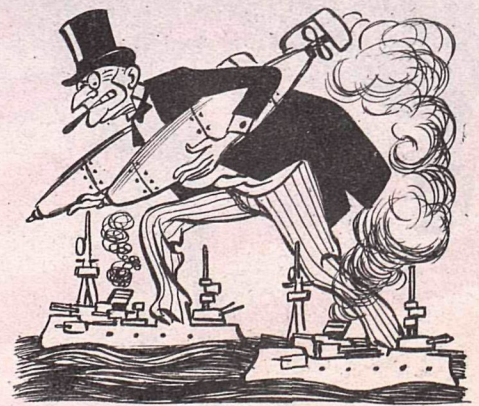
В своём романе «Остров пингвинов», в главе, описывающей путешествие доктора Обнюбиля в новую Атлантиду, Анатоль Франс даёт уничтожающую сатиру на Соединённые Штаты Америки.

В романе «На белом камне» Анатоль Франс устами инженера Жана Буай го ворит об Америке:

«...Вы разве не видите, что Америка становится воинственной? После превращения Кубы в вассальную республику, после аннексии Гавайи, Порто-Рико, Филиппин уже нельзя отрицать, что Американские Штаты превратились в завоевательную нацию.

Один американский публицист, Стэд, сказал при аплодисментах всех Соединённых Штатов: «Американизация мира на ходу». А господин Рузвельт * мечтает водрузить звёздное знамя над Южной Африкой, Австралией и Вест-Индией. Господин Рузвельт — империалист и хочет, чтобы Америка стала владыцей мира. На своё горе, он читал Тита Ливия. Завоевания римлян не дают ему спать. Читали ли вы его речи? Они воинственны. «Друзья мои, деритесь, — говорит господин Рузвельт, — деритесь отчаянно. Что хорошо на свете, так это удары. Мы живём на земле для истребления одних другими. Те, кто говорят противное, люди безнравственные. Не доверяйте мыслителям. Мысль изнеживает. Это французская болезнь. Римляне завоевали мир. Они потеряли его. Мы — современные римляне».

Красноречивые слова, подкреплённые военным флотом, который займёт скоро

второе место в мире, и военным бюджетом в миллиард пятьсот миллионов франков...

...Американские Соединённые Штаты — ассоциация дельцов, толпа эмигрантов всех стран, не имеющих общности рас, традиций, воспоминаний, отчаянно бросившихся в борьбу за доллар, — испытывают внезапное желание пускать торпеды в борты броненосцев и взрывать мины под неприятельскими войсками...

* Речь идёт о Теодоре Рузвельте — президенте США в 1901—1909 годах.

ГРАЖДАНИН АРАРАТ

Е СЛИ бы, думается нам, знаменитое письмо Татьяны попало в одно из некоторых современных нам отделений связи, о деяниях которых будет сказано ниже, то и письмо не дошло бы до адреса да и не было бы в нашей классической литературе никакого «Евгения Онегина».

К счастью нашему, письмо Татьяны Лариной без всякого участия почтового ведомства дошло до того, кому оно было предназначено.

Многим нашим современникам — отправителям и получателям писем, переводов, бандеролей, посылок и телеграмм — повезло гораздо меньше...

Взять хотя бы для начала нашего повествования тот скорбный путь, который проходит письмо между двумя почтовыми отделениями Володарского района, Горьковской области, и Южского района, Ивановской области, чтобы преодолеть расстояние в 74 километра за... 20—25 дней.

Читатель Крокодила Владимир Мокин, сообщаящий нам об этом сверхскоростном рекорде, не без основания добавляет, что «хороший пешеход это расстояние пройдёт за 2—3 дня».

Но то ведь — хороший пешеход, а это — плохая почта...

Усилиями почтовых отправителей и сопроводителей ценная библиотечная книга, отправленная гражданкой К. В. Белецкой из Севастополя в Москву в середине марта текущего года, и по сей день ещё не дошла до столицы. Но зато гражданку Белецкую весьма авторитетно заверили, что в поступлениях она книга-бандероль не значится и что означенная бандероль-книга «путируется». «Путируется» — слово зело загадочное. Не является загадкой другое: книга благополучно «припутировалась» к кому-то из «культурных» работников связи, любителю и поклоннику чужих книжных отправлений.

О том, что из Москвы в Львовскую область отправлено письмо авиапочтой, И. Н. Мещерский узнал из простого письма, которое, в свою очередь, приплелось к нему обычным, далеко не реактивным порядком.

Хорошо всё же, что опередившее авиапочту простое письмо пришло к адресату. Него получателю Мещерскому ответили бы так, как красными чернилами по белой почтовой бумаге начертил на заявлении жалобника развесёлый начальник Владивостокского главпочтамта:

«т. Панерман. Простые почтовые отправления разыскивать невозможно».

«Адресат в Вяжах не проживает», — сообщили связисты А. И. Мынкину, любезно возвращая ему его письмо обратно в г. Краматорск, Сталинской области. Да, действительно, работники связи почти не ошиблись: адресат в деревне Вяжи не проживает. И зачем бы ему по-

надобились сии Вяжи, ежели он благополучно жительствоует в деревне Заверх, Орловской области, что и было ясно написано в адресе на открытке?

Зачем-то вместо посёлка Витаиха, Молотовской области, куда было послано тов. Солдатовым письмо из районного центра села Ныроб, Молотовской области, что находится в десяти километрах от Витаихи, это письмо сигануло в... г. Витебск областной. И уж потом, спустя два месяца, со стыдливой надписью «Возвращается в виду уточнения адресата» пришло обратно в село Ныроб, хотя тут уж правильнее было уточнить не адресата, а виновника засыла...

Впрочем, заслать или потерять письмо — это ещё, оказывается, не «потолок» для иных беззаботных связистов. Почтовики нашей столицы, нимало не обеспокоившись столь невозместимой утратой, потеряли... целую улицу. Они так и уведомили подателя телеграммы из Красной речки, Хабаровского края, гр-на Другова:

«...Москва Донская 43 кв. 1 Савельёву недоставлена за неимением указанной улицы»...

На лицевой стороне конверта, присланного в редакцию Крокодила старшим ревизором Харьковского облторготдела З. С. Халфеном, твёрдо и неукоснительно значится адрес:

«Харьков просп. Сталина Хар. базе Киевского завода «Арарат».

На тыловой же стороне этого конверта не менее твёрдо и неукоснительно разъяснено связистами (подпись неразборчива), что «гр-н Арарат не проживал и по домовою книге не числится».

Нет, на этом также не задержалось лихое творчество связистов!

Неожиданной теплотой и задушевностью повеяло на ведомственных получателей от таких строчек телеграммы из Константиновки в адрес московского главка «Главдубитель»:

«Одиннадцатого пять нарастающий шестьдесят две отгружено Хабаровского края почтовое отделение стрелка Красная речка Дуженко Фёдору телеграмму получила все благополучно целуем — Надя Ваня».

В другой телеграмме, которую озадаченная читательница нашего журнала в г. Сухуми тов. Ларюшкина не знает, кому вручить, создан телеграфистами такой гибрид фамилии адресата:

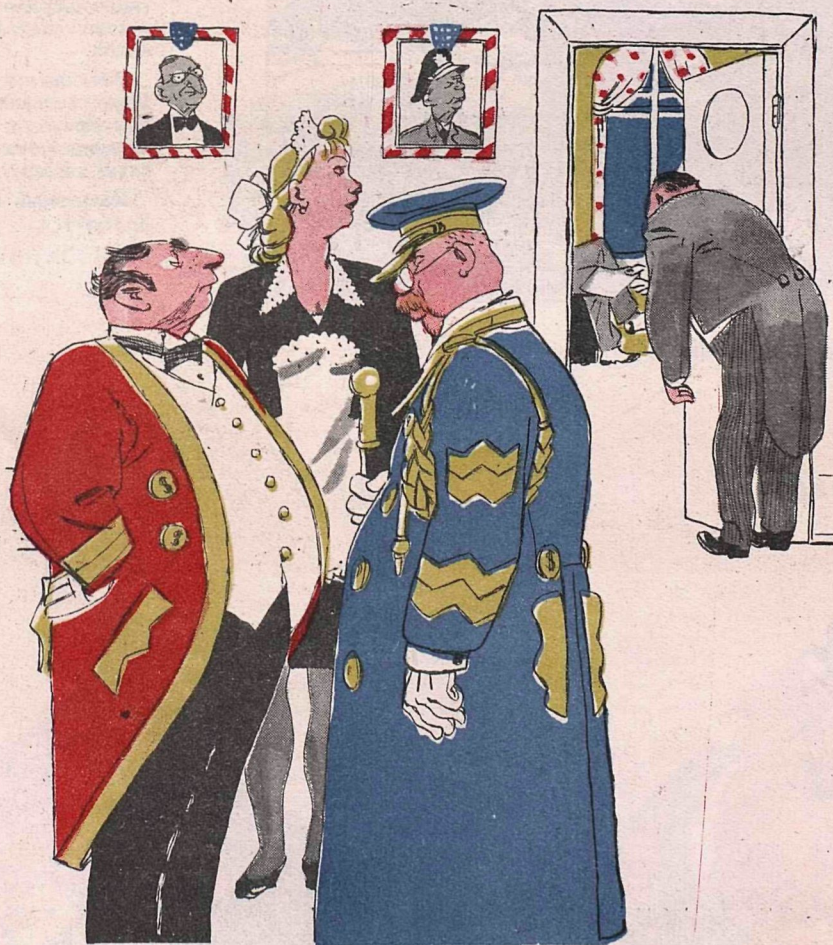
«Задпятопддлал».

И поступило это бессвязное создание отделения связи из никому неизвестного Дарпддчака.

А не пора ли уж вам, товарищи связисты, кончать со всеми этими приписными поцелуями, «путированием», засылами и липовой географией?

Л. МИТНИЦКИЙ

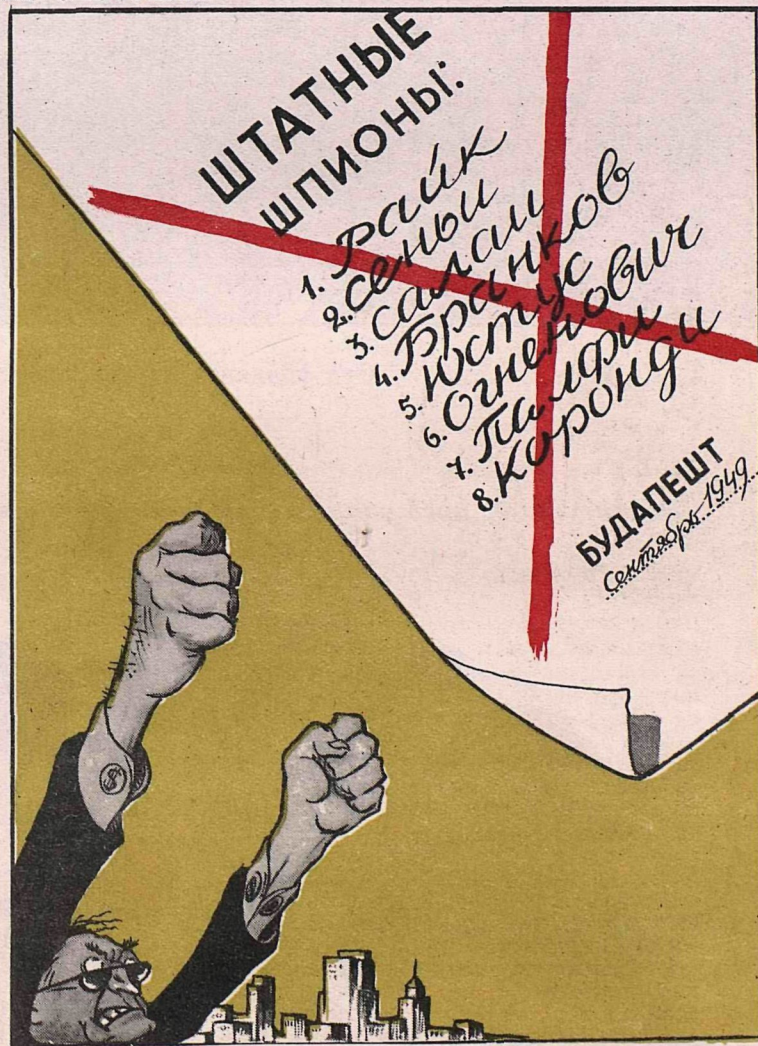
Рис. Ю. ГАНФА

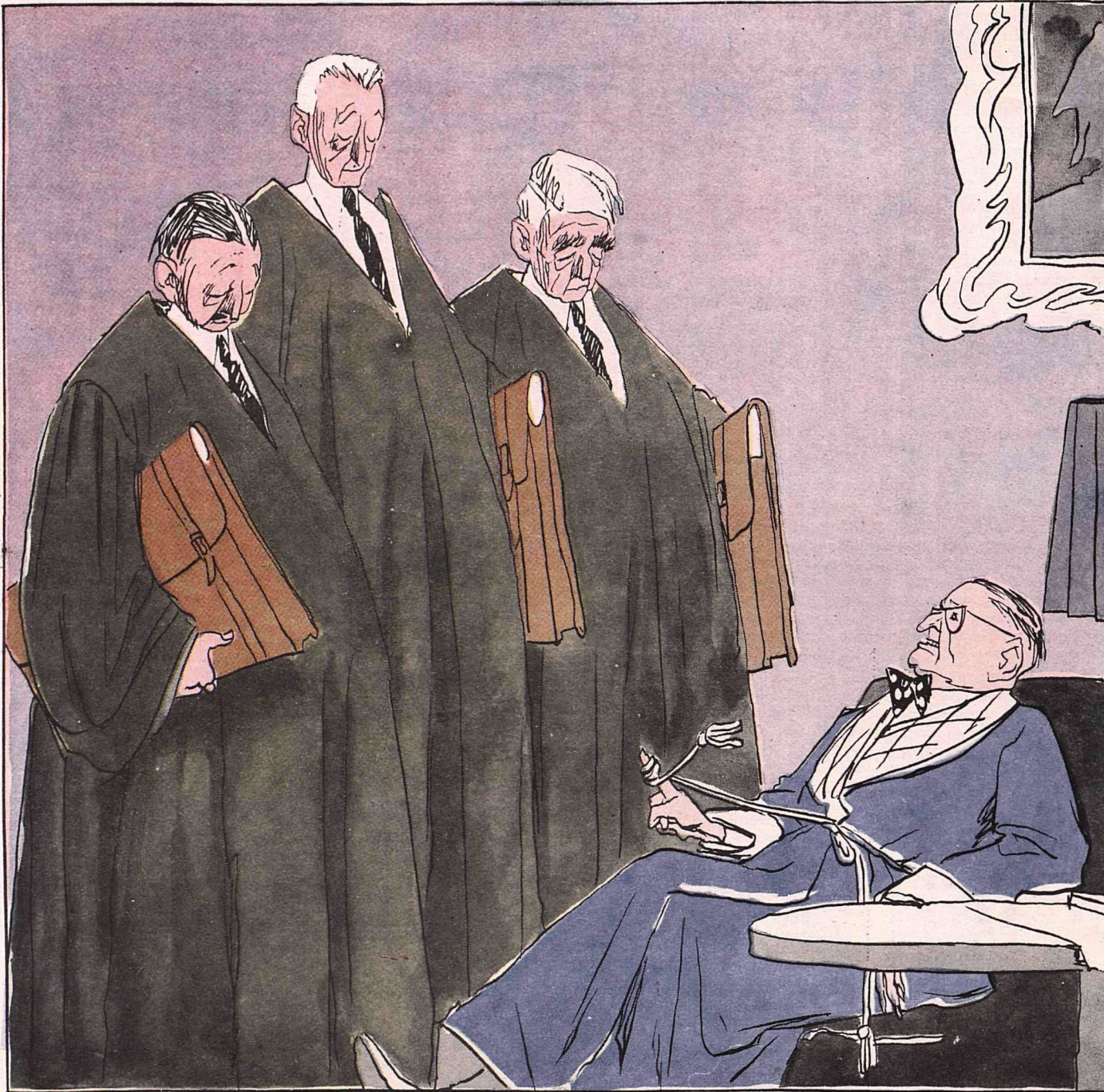
В ПРИХОЖЕЙ АМЕРИКАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА

— У нас по штату полагалось два швейцара, пять горничных и четыре лакея. А с приходом Аденауэра штат прислуги увеличился ещё на одного лакея.

Рис. С. АРУТЧЬЯНА

Сокращённые штаты Америки.

Суд удалился на совещание... к подсудимому.

ГРИМАСЫ «ПЛА...

Вена славится богатыми рюкзаками. Подсчитано, что в год в Вену привозят в счёте «платящих» по четыре рюкзака. Это и грудных младенцев.

Но дорожные мешки и сумки, которыми хотя бы по-миру жила, пережившие неприятности пережитые года, когда в Вену привозили первые маршаллпланские вагоны требовали ремонта, замены моторов, трамвайных путей в горных районах соответствуют ширине острей:

— У нас с Америкой...

Жители Вены с трепетом ещё шутку выкинет американцы, сколько придётся просить «помощь».

ЯНКИ-«ВОС...

В Корее—южнее 38-й параллели большая тяга американцев к музеям, дворцам, дворцам, дворцам и возвращаются оттуда, чтобы в виде сувениров. Приобретение носят иное название.

Американская солдатница в Сеульском университете ценнейшие древние книги. Только на сеульских улицах «бейко» торговали...

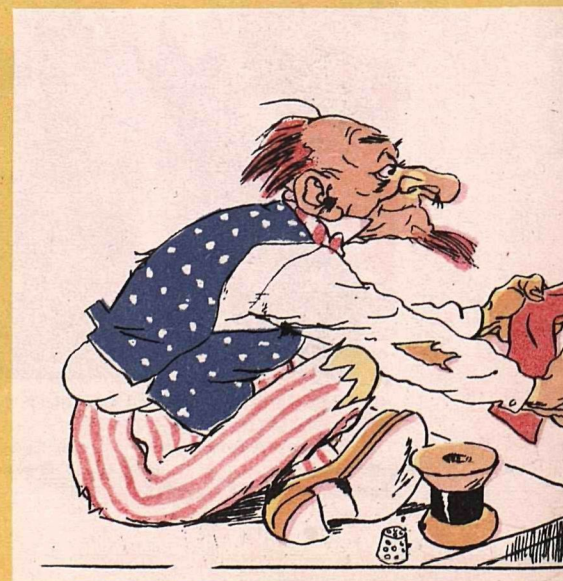
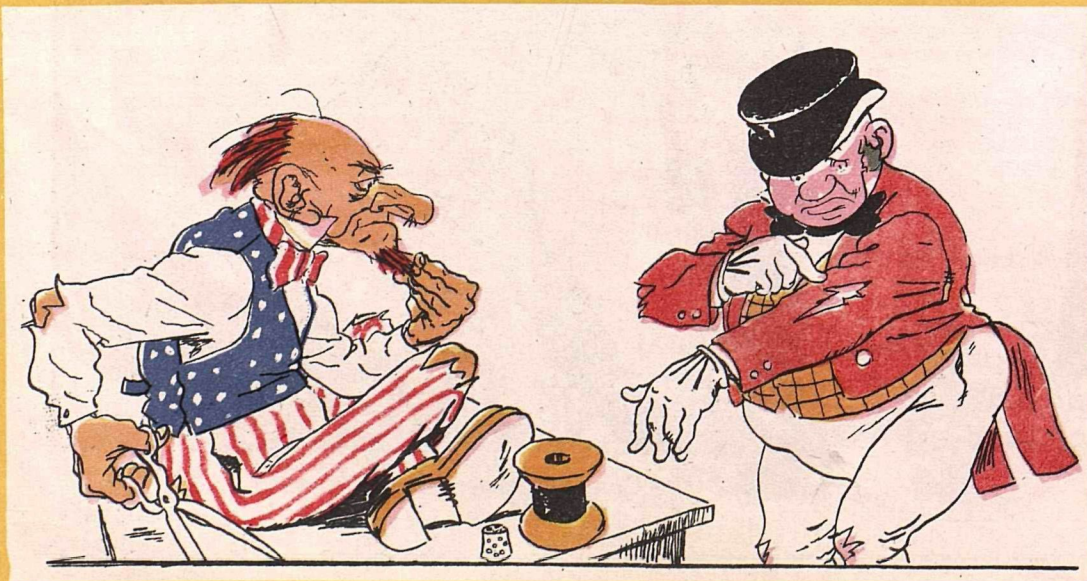
Ограблен знаменитый музей ценнейших произведений искусства. Сначала коменданты не надёжно ли хранятся, но перевести их в новое, боковые запаковали и увезли. Местом оказались кабинеты...

Расхищены музейные сокровища. Дик, сеульский музей, а там хранились коллекции из ценнейших сортов какающей казарму.

Нашествие «востоковедов» продолжается.

Из рисунков, поступивших на конкурс Крокодила

Рис. А. БАЖЕНОВА

В «АМЕ...

НА МАРШАЛЛА»

ми запасами всевозмож-
но, что на каждого жи-
ана Маршалла» завезено
включая древних старцев

и сумки—ещё полдела: с
ходить можно. Ещё боль-
или венцы в августе этого
езди с американских сва-
овские трамваи. Трамвай-
только капитального ре-
но также... смены всех
оде. Шасси трамваев не
венских рельсов. Венцы

разные пути...

тот ждут теперь, какую
иранский дядюшка с ни-
платить ему за очередную

Ю. КЛЕМАНОВ

ТОКОВЕДЫ»

параллели—наблюдается
цев к восточной культуре.
отно посещают корейские
теты, картинные галереи
отягощённые впечатления-
авда, такие «экскурсии» в
вание—грабёж со взло-

я уже растащила библио-
итета, где хранились уни-
Книги эти вскоре появи-
к. Американские «востоко-
ворованными фолиантами.

дворец Дексу—хранили-
ений корейских художни-
т проявил беспокойство,
картины, потом приказал
лее надёжное место. Кар-
зели, а самым надёжным
еты американских чинов-

евней культуры Ли Ван
а дворец Генбок, в кото-
и скульптур, высеченных
мня, превращён в солдат-

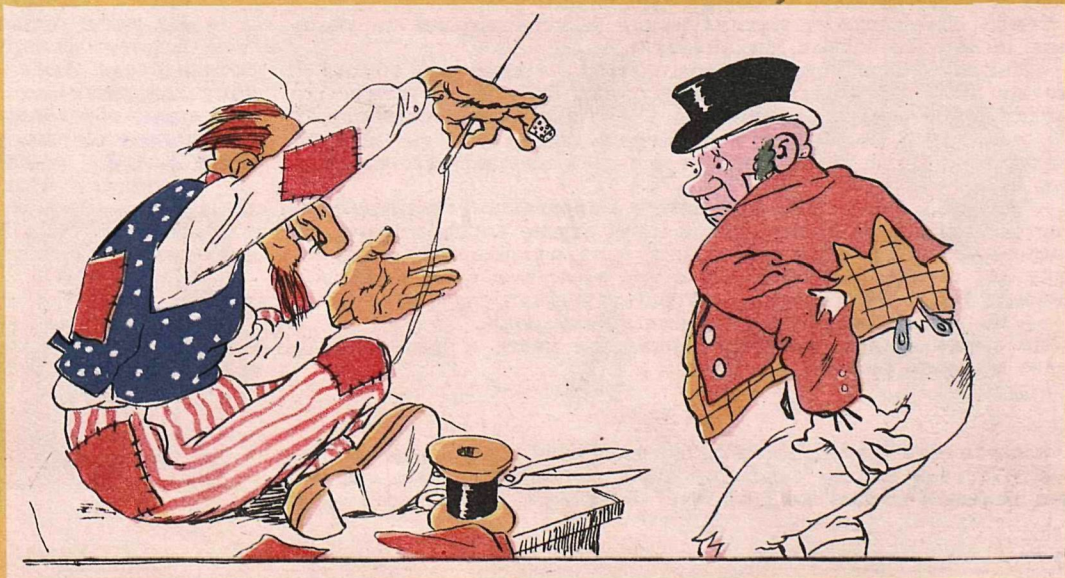
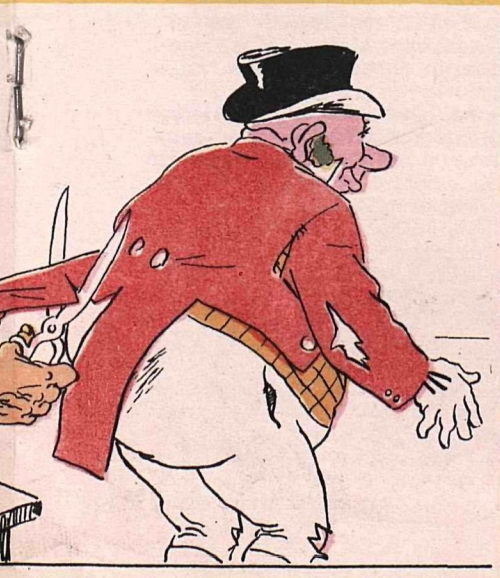
дов» в Южной Корее про-

И. ДЕНИСОВ

Дом разваливается потому, что янки здесь развалился, как дома.

РИКАНКЕ».

Н. ШТАНЬКО (г. Грозный)

СОПЕРНИКИ

е волновался один Балюк. Волноваться было не в его характере.

Волновалась Михайловна — незаменимый шеф-повар тракторной бригады и великая больщица за её честь. Волновалась доктор Люба, только что принявшая роскошную новую колхозную больницу и тем начавшая свою самостоятельную деятельность. Волновался больничный конюх Савельич, готовившийся во всём блеске продемонстрировать новому начальнику —

доктору Любе — вверенный ему участок работы и поэтому три дня не появлявшийся на улице. Волновался (нечего греха таить) и сам Семён Хрисанфович, председатель колхоза, старый партизанский вождь, — его в колхозе по привычке за глаза называли «Батя». Сегодня колхоз заканчивал весенне-полевые работы и мог рассчитывать на переходящее Красное знамя.

Ночью Балюк и Погорелов должны были выехать в поле — бороться за честь своего колхоза. Если знатные трактористы Балюк и Погорелов выполняют свои обязательства, колхоз «Ясные зори» займёт первое место в области. Было от чего волноваться! И, конечно, больше всех Андрею Погорелову, заболевшему некстати. Термометр, который сунула ему подмышку сердобольная Михайловна, показывал 38 и 5 десятых.

Семён Хрисанфович прибыл на стан к вечеру на своём немилосердно тарактевшем и оглушительно стрелявшем мотоцикле. Его встретила Михайловна, и уже по тяжёлому вздоху, сопровождавшему её приветствие, председатель понял, что дело плохо.

Семён Хрисанфович молча поднялся по ступенькам вагончика трактористов и плотно закрыл за собой дверь.

Продолжая тяжело вздыхать, шеф-повар села чистит картошку на вольном воздухе.

Прошло не больше десяти минут. Вдруг дверь вагончика с треском распахнулась, и с лесенки, не попадая ногой на ступеньки, скатился сам Батя.

— Симулянт! — прокричал он в вагончик.

Спогкнувшись сгоряча о какую-то запчасть, Семён Хрисанфович заковылял к мотоциклу, проклинаая всех растяп, которые имеют обыкновение класть поперёк дороги всякие железки, так что добрым людям и пройти бывает негде...

— Так их, Батя! — подлил масла в огонь ни при каких обстоятельствах не терявшийся Балюк. — А флажок погореловский я завтра на свой НАТИ прилеплю. Вот увидишь!

— Замолчи, балабон! — огрызнулся Батя. — Ишь, обрадовался соперник!..

Надо заметить, что Балюка и Погорелова — двух фронтовых дружков, соревнующихся между собой в поле на пахоте, — колхозники в шутку прозвали «соперниками».

— А чего ж теряться? — лучезарно улыбнулся Балюк. — Разве ж его, Андрюху, здорового, одолеешь?!

Семён Хрисанфович махнул рукой и уселся было на мотоцикл, но тут заговорила Михайловна.

— Нет, ты постой, товарищ председатель, — начала она грозно. — Что же это?! Обругал человека, осрамил бригаду и уехал? Не выйдешь! Это какие же симулянты у нас тут вдруг объявились? Это ты Андрея Погорелова симулянтом обозвал? А ты знаешь, что он второй день жаром пышет и с поля не идёт? Ты чирьи у него на шее видел?..

— А вы бы, Евдокия Михайловна, — с предельной галантностью отвечивал Семён Хрисанфович, — чем чужие чирьи считать, за галушками бы лучше наблюдали. А то позавчера поленились муку как следует просеять, так я тут у вас всю глотку себе поцарапал. Ну, скажи, словно весь день рашпили глотал!

— Это мой-то галушки!.. — ахнула Михайловна.

Но застоявшийся мотоцикл сорвался с места, и председатель исчез в облаке розовой пыли.

* * *

В вагончике трактористов пахло чобором и свеживымым полом. «Летучая мышь» слабо освещала большое зеркало, два букета полевых цветов на тумбочке перед зеркалом и часть «бое-

вого листка». «Равняться на Погорелова!» — бросался в глаза заголовок передовицы. Остальная часть вагончика тонула в полумраке. Чуть колыхались занавески на окнах.

Согнувшись перед зеркалом, Андрей бинтовал шею.

— Ну, як ваше хрупкое здоровьечко? — приветствовал его Балюк, входя в вагончик и присаживаясь на край стола. — Давай помогу.

— Уйди, медведь!.. Ох! У других же людей болезни бывают, как болезни. Грипп, или, скажем, воспаление лёгких, или, там гипертония... А у меня чирьи! О-ох!.. Ну, до чего же не везёт! Вся шею разнесло!..

— Да, шея у тебя, брат, знатная, — согласился Балюк. — А чего это Батя разлютовался? В больницу не пускает?

— Какое там!.. «Силком, — грозил, — увезу! Упираешься будешь, — говорит, — милиционера со скорой помощью пришлю».

— Правильно. Здоровье беречь надо смолоду. А симулянтом за что обругал?

«Раз, — говорит, — человек прикидывается здоровым, значит, он, выходит, тоже симулянт!»

— Ай да Батя! — захохотал Балюк. — Как врезал!.. Симулянт и есть!

— Я ему: «Хрисанфыч, бога побойся! У нас же, как на фронте. У меня сегодня атака!.. Могу ли я из-за каких-то паршивых чирьев в санбат удирать?»

— Так. А он тебе шо?

«Вот получишь, — говорит, — заражение крови, оттяпают тебе голову, — какой ты тогда к чорту будешь тракторист. Мне безголовые не нужны!..»

— Правильно. А ты ему шо?

— Завтра утром, — говорю, — поеду, что хотите делайте. А сегодня не могу.

— Ага! А он тебе шо?..

— Лютует!..

— Понятно, — резюмировал Балюк и задумчиво полез в карман за портсигаром.

Достал папироску, размял её, но, наткнувшись взглядом на плакатик над постелью — «Не курить», крикнул и виновато сунул папиросу в карман.

— Да, брат, — протянул он, поднимаясь с места, — придётся

в больницу ехать. Ничего не поделаешь. Я вот тут сосну трошки и пойду в генеральное... А ты собирайся. Будешь сопротивляться, на руках вынесу и к линейке тросом прикручу.

Балюк прошёл в самый тёмный угол, стащил неспеша рубашку и, укладываясь поудобнее и сладко зевая, добавил:

— Не расстраивайся, Андрюха, — на уборочной возьмёшь своё... А в больницу главврача, кстати, нового прислали. Ты побрейся на всякий случай.

Через минуту мощный храп потряс тонкие стенки вагончика.

Повалявшись немного на нарах и поскучав ещё перед зеркалом, Андрей разбудил прицепщиков и начал собираться. Он принял решение: выехать в поле до приезда скорой помощи, — и пусть потом Батя делает, что хочет!..

Но, выходя из вагончика, он у самых дверей столкнулся с врачом.

Молоденькая и серьёзная, в белоснежном халате, доктор Люба возникла перед ним неожиданно и неотвратимо, как судьба.

— Где ваш больной? — строго спросила она. — Товарищ... — Люба перелистала блокнот — ...товарищ Погорелов?

— Погорелов?! — фальшиво удивился Андрей. — Какой Погорелов?.. («Вот попался, так попался!») Не знаю никакого Погорелова!.. («Боже мой, что я такое плету?!») ...Впрочем, конечно, знаю... — и, уже не отдавая себе отчёта, вконец растерявшийся Андрей махнул фуражкой в угол, где храпел Балюк: — Вот там он лежит, кажется... Заснул, бедняга. А как мучился! Ну, так я пошёл!..

— Погодите, — остановила его Люба. — Вы мне поможете.

— Что? Я? — испугался Андрей. — Я не умею... врачам помогать.

— Что не умеете? Фонарь поддержать?

— Не могу, — вздохнул Андрей, — поймите же, нельзя мне.

— Берите фонарь, — тоном, не допускающим возражений, скомандовала Люба. — Пять минут всегда можно уделить больному товарищу!..

Андрей обречённо вздохнул, снял со стены «летучую мышь» и, чувствуя холодок подложечкой, направился к безмятежно спавшему Балюку. Люба энергично принялась будить богатыря. Но

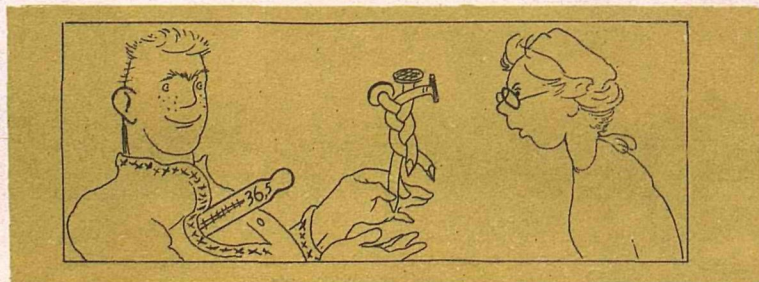

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА (по теме военнослужащего И. Кауфмана).

В Крокодил поступают письма о бракованной продукции, выпускаемой некоторыми издательствами.

— Петя, дочитайвай скорее страницу и поменяемся местами.

это оказалось не таким уже лёгким делом. Пришлось позвать на помощь Савельича.

Савельич, торжественный и молчаливый, деловито поплевал на руки и, крикнув, спустил на пол ноги спящего. Балюк спал.

— Ради бога осторожнее!—просила доктор Люба.

— Да его хоть об дорогу бей!—успокоил её Савельич.—Ничего с ним не будет. Это ж чистый Илья Муромец! Он подковы гнёт. И чего вы его вздумали в больницу забирать?.. А ну отойдите!..

Савельич понатужился, поднял «больного» за плечи и прислонил к стене. Балюк спал и сидя. Андрей с ужасом следил за происходящим.

Пыхтя и отдуваясь, Савельич попробовал было потрясти Илью Муромца, но тот, словно прирос к стене.

— Подшипники поплавились!—строго сказал Балюк кому-то во сне и повалился на другой бок.

— Сонная болезнь,—поставил Савельич диагноз.—Будет спать, аж покуда его смена не наступит!

— Может, спящего заберёте?—с робкой надеждой в голосе предложил Андрей.—Осторожно так вынесем...

— Зачем?—возразил Савельич.—Мы его сейчас, согласно научным данным, трактором поднимать будем... А ну-ка, милый, походи заведи трактор.

Андрей направился к выходу.

Едва только на дворе зарокотал трактор, Балюк вскочил, стукнулся о верхнюю полку и открыл глаза.

— Кто?—спросил он, дико озирая присутствующих ещё не проснувшимся взглядом.

— Главный доктор нашей больницы,—строго пояснил ему Савельич,—человек серьёзный. Его слушаться надо.

Захваченный врасплох, Балюк повиновался. Недоуменно мигал он светлыми ресницами, но по команде доктора безропотно открывал и закрывал рот, дышал и не дышал, говорил «а» и высовывал язык...

Пульс больного был нормален. Сердце работало безукоризненно. Лёгким можно было позавидовать. Термометр показывал 36 и 5.

— Тяжёлый случай!—вздыхнула Люба.

— Скажите, будьте добры,—осведомился Балюк,—случаем, вы не за другого ли меня принимаете?

— Вы Погорелов?

— Что-о?.. Кто вам сказал?

— Ваш товарищ,

— Какой? С перевязанной шеей?

— Да-а...

Вагончик дрогнул от мощного раската хохота.

— Ой, лихо мени...—задышался Балюк.—А я-то спросонья не соображу никак: что за медкомиссия такая, думаю?! Ах, молодчина, что выдумал! Вот учудил, так учудил!

— Так вы... не Погорелов?

— Я?—Балюк на минутку задумался, махнул рукой и рассмеялся опять.—Да, Погорелов, Погорелов, хай ему бес! А то как же! Всю жизнь был Погорелов.

— Семён Хрисанфович велел обязательно доставить в больницу вас, но...

— Я ж и говорю: учудил! Вредный старик... Та я здоров, как буйвол. От глядеть...

Балюк пошарил под нарами, выдвинул оттуда какой-то ящик, достал из него три больших гвоздя и, быстро работая пальцами, свил из них верёвочку.

— Видите? Хиба ж такие больные бывают?..

Гвозди почему-то показались Любе особенно убедительными.

— Здесь какое-то недоразумение,—растерялась она,—надо разобраться.

— Так и быть, сознаюсь во всём,—начал проникновенным тоном импровизировать Балюк.—Нашла на меня такая полоса. Погулять охота — мочи нет. Ну я и пожаловался Бате: мол, подложечкой колет и под лопаткой стреляет, отпустите на три дня отдохнуть. А он сразу бух! И на тебе—в больницу. Я и попросил друга: скажи, мол, что Погорелов в поле, если врач приедет. А он, видите, выдал меня...

— Стыдно, товарищ Погорелов,—вспыхнула Люба.

— А то нет...—согласился Балюк.—Конечно, стыдно...

Люба вписала в больничную карту Погорелова свидетельство об отсутствии каких-либо заболеваний и уехала.

— Андрей в поле!—гремел в темноте бас Балюка.—Кончай зорювать, орлы! А то этот скаженный нам ничего не оставит...

* * *

Ранним утром друзья подъехали к правлению колхоза.

На крыльцо вышел хмурый Семён Хрисанфович. Чётко печатая шаг, Балюк подошёл к крыльцу и по-военному отпортовал:

— Вспашка озимого клена в колхозе «Ясные зори» окончена досрочно. Впереди знатный тракторист Андрей Погорелов.

Смущённо переминаясь с ноги на ногу, Андрей поправлял повязку на шее и улыбался.

— Вы что же это, бисовы дети,—приветствовал их Семён Хрисанфович,—медицину обманывать вздумали?!

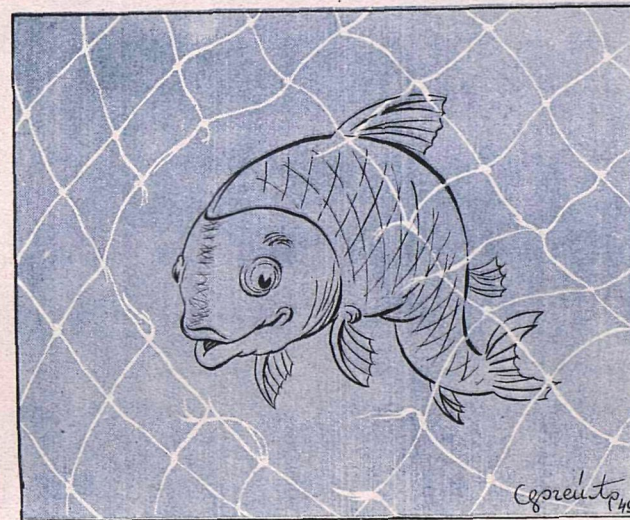
— Да чирьи у меня уже все попорывались,—робко вставил Погорелов.

— Я тебе покажу «попорывались»! Я тут ночью доктора из-за вас чуть не загубил. Ума чуть не лишился: куда он, думаю, болезнь свою заховал? Ишь, какие молодцы нашлись! Докторов вокруг пальца обводить научились! Симулянты!..

И вдруг не выдержал старик, дрогнули седые усы, поползли в стороны, открывая совсем ещё молодую белозубую улыбку.

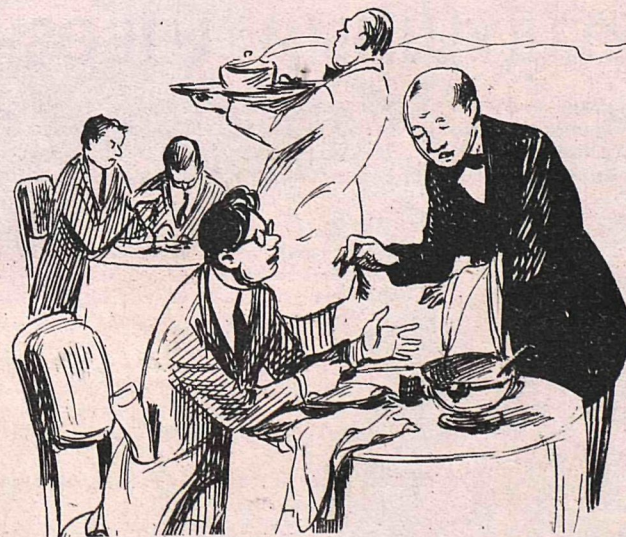
— Ну идите, я вас поцелую, чудо-богатыри! Спасибо вам за работу, фронтовики!

Рис. С. АРУТЧЬЯНА

РЫБА: — С прошлого года эту дырку помню.

Рис. В. МИНАЕВА (по теме В. Птицына, присланной на конкурс)

— Безобразие! Куда смотрит ваш повар?! В супе плавают куриные перья!
— Действительно, недоглядели: суп гусиный, а перья куриные.

Каланча

Он тушил пожары смело
И всерьёз был убеждён:
Всё б в районе погорело,
Если б... если бы не он!

Кто навешивал таблички
«Проверяйте дымоход»?
Он, конечно, Фёдор Гичка,
«Агитировал» народ.

Там, где дымно, где опасно,
Кто пробьётся раньше всех?
Он, конечно, это ясно!..
Только был за ним и грех.

А верней, не грех — привычка.
Ведь давно уж не секрет,
Что почтенный Фёдор Гичка
Не любил читать газет.

Скажут хлопцы из охраны:
— Вот районная, читай.
Фёдор Гичка — парень странный —
Заворчит: — Не приставай!

— Для чего газеты, книжки, —
Отвечает хлопцам он. —
Если я наглядно с вышки
Вижу весь родной район:

Каждый трактор, плуг и бричку
И аж Павловку-село!..
...Но случилось так, что Гичку
Это всё и подвело.

Вот однажды в каске медной
Фёдор Гичка наш в ночи
Озирал весьма победно
Всю окрестность с каланчи.

С неба сеялась водичка,
Тьма от неба до земли,
Вдруг увидел Фёдор Гичка
За местечком, там, вдали,

За горою — что за диво? —
Пламя к тучам. — Э, брат, стой!
То в колхозе «Наша нива»,
Так и есть, пожар большой!

Фёдор Гичка бьёт тревогу,
Раздаётся рельса звон.
И немедля в путь-дорогу
Полетел с командой он.

Были хлопцы очень скоры:
Позади поля и сад.
Долетели до конторы
«Нашей нивы» в аккурат.

А в конторе много люду.
В клубе, в хатах — посмотри:
Электрические всюду
Пламенеют фонари!

Если б он читал газеты,
Он узнал бы из газет:
Люди радостью согреты —
В эту ночь им дали свет!

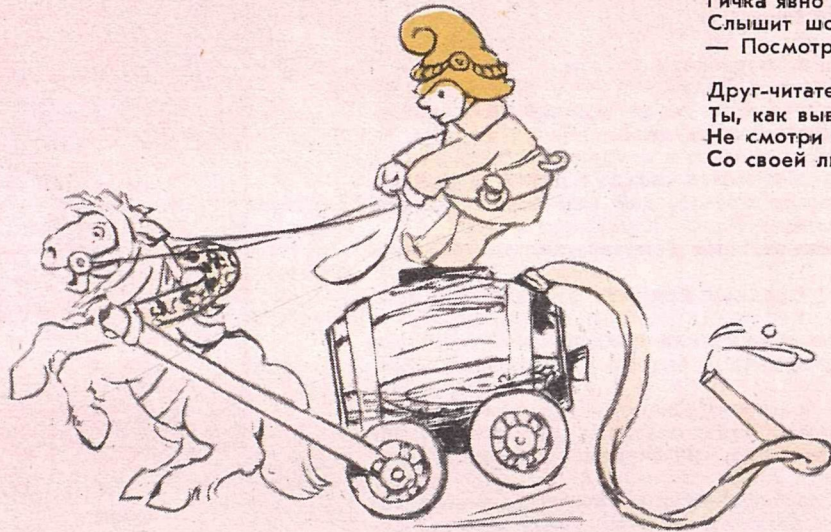
В настроенье самом лучшем
Шли колхозники из хат.
— Ну и влипли! — Свет аж к тучам.
Поворачивай назад!

— А зачем, друзья, бочонок
Привезли вы нам сейчас?
— То одна из «пробных гонок»,
Репетиция у нас...

Гичка хлопает глазами,
Гичка явно сам не свой.
Слышит шопот за плечами;
— Посмотри, «артист» какой!

Друг-читатель, эти строки
Ты, как вывод, заучи:
Не смотри на мир широкий
Со своей лишь каланчи!

Перевёл с украинского
Яков ГОРОДСКОЙ

ВОЗДУШНЫЙ ИЗВОЗЧИК

Это было в старой, дореволюционной России лет семьдесят назад. Некий самодур-купец на целый день нанял в своём городе всех извозчиков. Они порожняком ехали за ним по улице. А он сидел, развалился, на передней коляске и был доволен, что лишил город транспорта...

* * *

Пётр Петрович Овчинников — начальник московской конторы Уралмашзавода — человек вполне современный. Он не только с извозчиками, но даже с железнодорожным транспортом не желает иметь никаких дел. Только самолёты! Никакого другого вида транспорта Пётр Петрович не признаёт.

Потребовалось отправить из Москвы в Свердловск четыре панели. Их вполне можно было отправить железной дорогой — и через четыре, пять дней детали были бы на месте. Обошлось бы это, самое большее, в несколько сот рублей. Но не такъв Овчинников! Он лично прибыл с грузом на аэродром.

— Извозчики, то, бишь, самолёты есть? — решительно спросил Пётр Петрович у дежурного по аэродрому.

— Вам для какой цели?

— Хочу отправить в Свердловск вот эти четыре детали.

— Сдайте в багаж. Утром будут отправлены вместе с другим грузом.

— Никакого другого груза вы на этом самолёте не повезёте!

— Почему же? Самолёт подымает в десять раз больше груза, чем весят ваши детали.

— А я не желаю мешать свои панели с чужими грузами. Откупаю весь рейс!

— Сделайте одолжение. Это вам обойдётся на 32 тысячи рублей дороже обычного тарифа.

— Не мне, а заводу. Завод выдержит! Отправляйте спецрейсом!

Сидит, развалился, Пётр Петрович в московской конторе, довольный сам собой.

Отправка груза из Москвы на завод производится примерно по такому принципу.

— Пётр Петрович, — докладывает ему помощник, — надо отправить на завод воздушный насос.

— Воздушный? Самолётом!

— Ещё краны Казанцева. Они тоже работают воздухом.

— Ясно! Самолётом!

— Манометры для измерения давления.

— Воздушного давления? Самолётом!

И летят самолёты из Москвы на Свердловск. И везут они спешно насосы, фитинги, краны, вентиля и прочее.

И все эти материалы, доставляемые самолётами, лежат на заводе, никому ненужные, по три — четыре месяца...

Зря Пётр Петрович спешит. Сотни тысяч рублей переплатил он за доставку самолётами всех этих грузов. Богато живёт Пётр Петрович!

А всё потому, что витает в облаках.

Дорого обходится заводу его воздушная деятельность!

Пора, давно пора спустить Петра Петровича на землю.

М. ЗУБОВ

г. Свердловск.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Сделай милость, укажи мне, старику, где разыскать князя Борякина. Мне нужно у их сиятельства взять справку, что сорок лет тому назад я батрачил в его имении. А то без этой справки начальник пенсионного управления Министерства социального обеспечения РСФСР товарищ Чугунов не назначает мне пенсии. Я уж и свидетелей разыскал и справки у них взял, что вместе работали у князя, но товарищу Чугунову всё мало. Дай ему княжескую справку — и хоть ты что! Так смилуйся, батюшка мой, помоги мне найти их сиятельство князя Борякина!

И. ШВЕЦОВ

г. Моздок,
Северо-Осетинская АССР.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Разрешите поведать тебе будто и неправдоподобную, но вполне правдивую историю.

Проживающий в г. Дзержинске инвалид Отечественной войны тов. Кабатов заболел. Был помещён в больницу. Болея несколько месяцев. Выздоровел. И, расставшись с больничной жилплощадью, радостно вернулся домой.

Но в дом свой не попал. Туда незаконно, но прочно вселили нового жильца.

Кабатов начал ходить по различным учреждениям с жалобами и ходатайствами. Ходил около года.

Наконец народный суд постановил выселить закрепившегося на чужой жилплощади гражданина и вселить туда владельца её, Кабатова.

Но... районное жилищное управление и не думает выполнять решение суда. А Кабатов продолжает обивать пороги.

В жилищном управлении не понимают такой настойчивости. Решение суда получено! Принято к сведению! Аккуратно подиши к делу! Чего ж ещё надо? Ведь самого Кабатова нельзя «подиши к делу!» Неудобно как-то!..

Л. БЕЛОМОР

г. Дзержинск,
Горьковской обл.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Будь добр, сообщи, какое образование у заместителя директора Курской областной филармонии Губилева.

Этот вопрос возник у нас не случайно. Недавно Губилев прислал в редакцию местной газеты для опубликования такую, напи-

санную его собственной рукой заметку:

«Труппа артистов облдрамтеатра во главе заслуженного артиста РСФСР Южанова выехали в районы области.»

В репертуаре классическое произведение Островского Анна Коренина».

Судя по автографу этой заметки, Губилева нужно срочно перевести в школу по ликвидации неграмотности. И не в качестве заместителя директора, а в качестве ученика.

В. САВИЧ

г. Курск.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

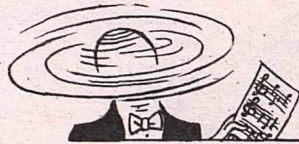
С глубоким прискорбием саратовцы убедились в том, что артист Георгий Виноградов, — в сущности, очень болезненный и нервный человек. Даже незначительный успех в концерте вызывает у него сильнейшие головокружения. И здесь достаточно пустячного повода, чтобы лирический тенор разнервничался и драматически отменил своё следующее выступление. Отменил внезапно, без предупреждения, оставляя устроителей концерта с глазу на глаз с публикой.

Так получилось с первым концертом Георгия Виноградова в Саратове. Что ж делать: собрались саратовцы вторично. Ждут. А тенор снова расстроился из-за какого-то пустяка: машину ему подать запоздали, что ли. Разнервничался, опять отменил концерт и отправился в ресторан.

Не знаешь ли ты, Крокодил, чем можно помочь больному?

К. ЩЕРБАТЫХ,
Н. ПОНОМАРЕВ

г. Саратов.

НОВОСТИ РЕКЛАМЫ

Прибывший в Кокчетав «богатырь» Тимофей Бунин начал свои гастроли с того, что полностью подавил здравый смысл дирекции парка культуры, предоставившей площадку для выступления гастролёра. Затем Бунин приступил к организации пышной рекламной процессии. Богатырской рукой он взял быка за рога, оклеил бычьей бока кричащими афишами и потащил его по улицам города впереди духового оркестра.

Однако грустное мычание быка в сопровождении оркестра не привлекло публику. Бессильный перед культурным зрителем, «богатырь-халтурщик» покинул казахский городок.

ЭСТЕТ

Недавно начальник Смоленского областного управления сельского строительства Я. Е. Иванов пригласил своих сотрудников в роскошный, заново переоборудованный кабинет. Указывая на добротную мебель, картину, портьеры, начальник сказал:

— Видите, как остроумно использовал я средства, отпущенные на приобретение типовых проектов, технической литературы, чертёжных инструментов и прочей ерунды?

— Конечно, нам приятно всё это видеть, — уклончиво сказали инженеры. — Но ведь работать надо, проектировать!.. Опять же для испытания экспериментальной льносушилки ваш чернильный прибор не применишь: нужны измерительные приборы.

Оскорблённый в лучших чувствах, начальник-эстет не счёл возможным продолжать разговор и отпустил своих прозаически настроенных подчинённых.

ЕРМОЛИНУ ЗАХОТЕЛОСЬ РЫБЫ...

Директору Гатчинского пищекомбината Василию Константиновичу Ермолину страсть как захотелось свеженького налима, но вспомнил он цеховский рассказ и задумался:

— Трудное это дело, если обыкновенным образом за него взяться. Заберётся проклятый налим под корягу, как описывал Антон Павлович; вот тут и возись с ним: в воду ныряй, за «зебры» хватай... Нет!.. Неподоходящий это для меня способ лова, устаревший...

И приказал Василий Константинович мельнику Демидову открыть плотину и спустить всю воду.

Шесть дней зря приезжали на мельницу колхозники с зерном. Мельница не работала: Ермолин выгребал налимов.

«Налим — существо бессловесное, — пишут колхозники, — и не может призвать к ответу самодура. Одно только непонятно: почему районный прокурор молчит, как рыба?»

К СВЕДЕНИЮ ТОВАРИЩЕЙ, ПРИСЛАВШИХ МАТЕРИАЛЫ НА КОНКУРС КРОКОДИЛА

На объявленный редакцией журнала «Крокодил» конкурс поступило до 40 тысяч рассказов, фельетонов, басен, эпиграмм, рисунков и тем — подписей к карикатурам.

Результаты конкурса будут объявлены в одном из ноябрьских номеров журнала. Кроме того авторы произведений, которые будут отмечены жюри конкурса, получат индивидуальные сообщения.

Рукописи произведений и оригиналы рисунков не возвращаются.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В редакцию «Крокодила» обратился инвалид Отечественной войны тов. Ф. П. Сычёв с жалобой на бездушное, бюрократическое отношение к нему заместителя председателя Мукачэвского горисполкома (Закарпатская область) Григорьева.

Редакция направила это письмо в Закарпатский обком КП(б)У.

Обком сообщает, что при проверке факты полностью подтвердились. На заместителя председателя Мукачэвского горисполкома Григорьева наложено партийное взыскание.

* * *

Гр. Л. Т. Егоров в течение продолжительного времени уклонялся от уплаты алиментов своей бывшей жене А. В. Ваниной. Её жалоба редакцией «Крокодила» была направлена в Прокуратуру СССР. Гр. Егоров привлечён к уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов.

* * *

Обсудив корреспонденцию «Рязанские негодяны», опубликованную в журнале «Крокодил» № 25 от 10 сентября 1949 года, исполком Рязанского областного Совета депутатов трудящихся признал правильной критику работы торгующих организаций Рязани, а также областного рыбтреста, конторы Главмолока и мясокомбината.

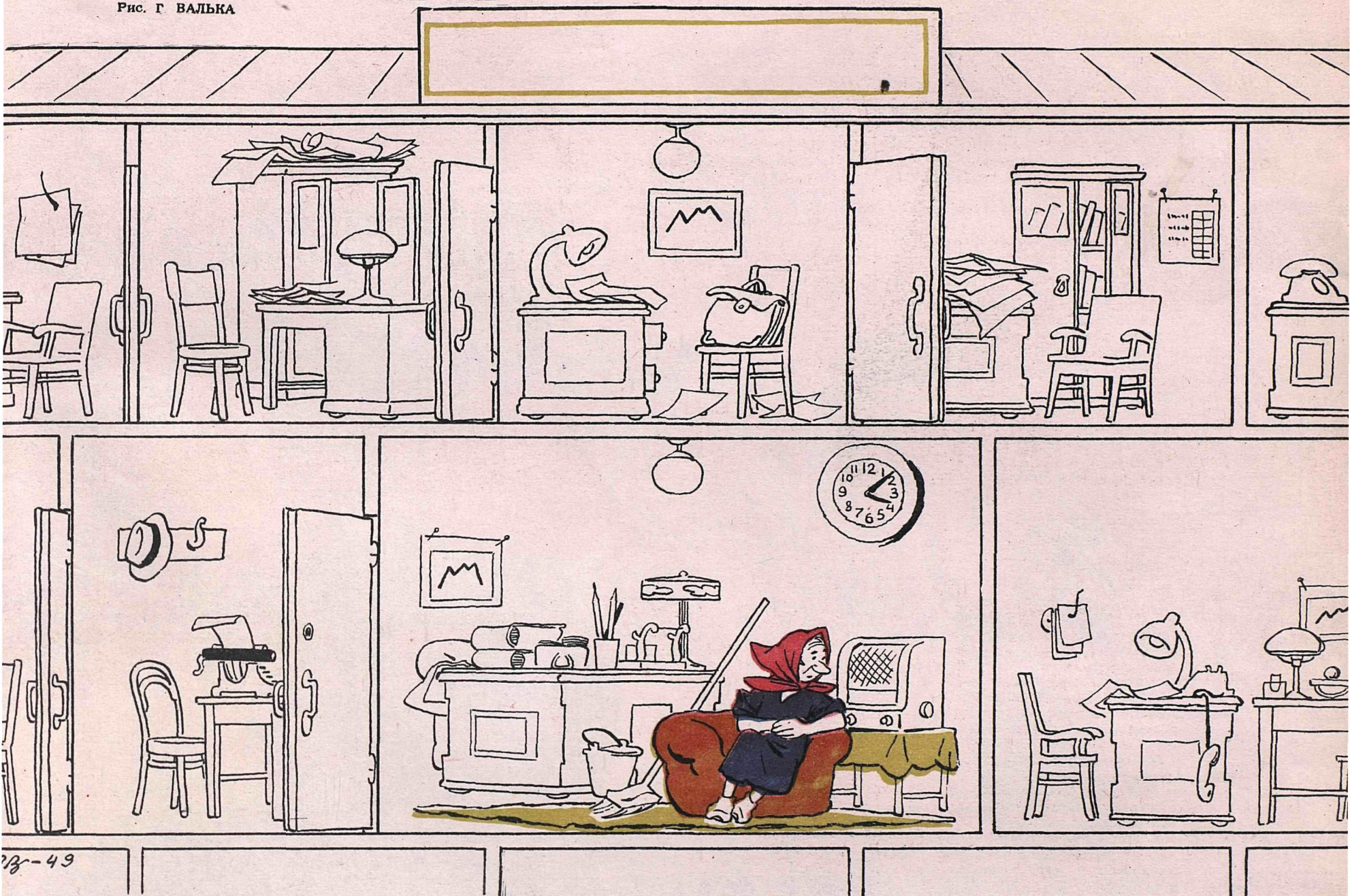
Исполком отметил, что руководители торгующих организаций города и областных баз промышленности продолжают работать старыми, негодными методами.

Управляющему областной конторы Главгастронома тов. Евсееву объявлен выговор. Тов. Евсеев и его заместитель тов. Алымов предупреждены: если они не обеспечат выполнения плана товарооборота, к ним будут применены более строгие меры.

Директор горпищеторга тов. Чичерин предупреждён, что будет снят с работы, если он не наведёт порядка в магазинах и не обеспечит выполнения плана товарооборота.

Исполком потребовал от облторготдела и руководителей торгующих организаций Рязани и области сделать практические выводы из критики журнала «Крокодил» и резко улучшить торговлю в Рязани и в области.

Рис. Г. ВАЛКА

В ДЕНЬ ФУТБОЛЬНОГО МАТЧА

Читателям предоставляется возможность вписать название учреждения на вывеске, помещённой в верхней части рисунка.

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО...

Характеристика на Аникеева Д. Ф., подписанная председателем райкома профсоюза работников автотранспорта при управлении «Дальстроя» Кузнецовым:

«Тов. Аникеев Д. Ф. работал в должности бухгалтера в местном автобазы № 2. К порученной работе относился весьма добросовестно.

Впоследствии председатель месткома возложил обязанность секретаря на тов. Аникеева, а он благодаря своей исполнительности стал эту работу выполнять, в результате запустил бухгалтерский учёт.

Районный комитет вынужден был его заменить менее дисциплинированным работником, с тем чтобы не запускать бухгалтерского учёта».

От редакции. Отменная характеристика, что и говорить! Лучше всего она характеризует того, кто её писал...

ИСХОДЯ ИЗ ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО...

Пользуясь правом старшего, председатель Фрунзенского областного союза потребительских обществ Гинсбург предоставил слово самому себе:

— Не буду, товарищи, повторяться. Предыдущие ораторы правильно охарактеризовали председателя Ивановского райпотребсоюза Козлова как проходимца. В самом деле, у кого больше всех растрат? У Козлова! (Гинсбург подогнул на левой руке мизинец.) Кто огордил себя отпетыми ворами, а когда этим ворами грозило разоблачение, кто давал им возможность скрыться? Козлов! (При этом был подогнут безымянный палец.) Кто устроил сестру бухгалтером райпотребсоюза, брата — буфетчиком, а сестру жены — завмагом? Опять-таки Козлов!

Гинсбург сжал левую руку в кулак и посмотрел на мизинец правой руки:

— Кто купил у своего отца сто килограммов негодного мяса и списал его на убыток сельпо? Козлов! Кто...

Скоро и правая рука Гинсбурга была сжата в кулак, а он всё продолжал:

— И насчёт дров тоже правильно: Козлов купил их у своего папаша, уплатил ему деньги, а дров не взял.

Гинсбург перевёл дух, вытер лоб и заключил:

— Исходя из вышеизложенного, предлагаю объявить Козлову выговор.

Так и порешили.

Спустя несколько дней Гинсбург пожелал усилить наказание Козлову и послал его на курсы повышения квалификации кооперативных работников.

Наказывать так наказывать!

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, Г. КОРОЛЬКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 775. Подписано к печати 4/Х 1949 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 09565.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 2511. Тираж 165 000 экз.

39
14 ОКТ. 1949

Всероссийский
Книжный Палата
Обяз. экзempl.
1949 г.

10354 ж

Рис. Л. ВРОДАТЫ

БРИТАНЦЫ В МОСКВЕ

- Русские, по-моему, мало заботятся о рекламе.
- К сожалению, у них факты, а не реклама.